

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 314.3 JEL J13

DOI 10.26425/1816-4277-2021-2-152-158

Давлетшина Лейсан Анваровна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1497-1751

e-mail: LADavletshina@rea.ru

Карманов Михаил Владимирович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2643-2146

e-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Башина Ольга Эмильевна
д-р экон. наук, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1253-4029

e-mail: OBashina@mosgu.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В СЛОЖНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Аннотация. Рассмотрены вопросы статистического учета лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию. Проведено сопоставление понятийного аппарата, раскрывающего общественную категорию «дети», и параметров градации указанных групп населения с точки зрения раскрытия объекта исследования. Обоснована необходимость характеристики предмета исследования – сложной жизненной ситуации, в которую может попасть как взрослый, так и ребенок, при этом особо выделена возрастная группа «подростки». Представлены разновидности и особенности сложных жизненных ситуаций, в которые могут попасть дети и подростки. Перечислены сферы возникновения сложных обстоятельств, в которых формируются и развиваются сложные жизненные ситуации. На основе проведенного анализа предложена и обоснована оригинальная система индикаторов для оценки лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Ключевые слова: дети, сложная жизненная ситуация, индикаторы, классификация, несовершеннолетние граждане, подростки, статистическое исследование, система показателей, социальная поддержка

Для цитирования: Давлетшина Л.А., Карманов М.В., Башина О.Э. Проблемы статистического исследования детей, попавших в сложную жизненную ситуацию // Вестник университета. 2021. № 2. С. 152–158.

Leysan A. Davletshina
Cand. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1497-1751

e-mail: LADavletshina@rea.ru

Mikhail V. Karmanov
Dr. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2643-2146

e-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Olga E. Bashina
Dr. Sci. (Econ.), Moscow Humanities University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1253-4029

e-mail: OBashina@mosgu.ru

PROBLEMS OF STATISTICAL RESEARCH OF CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Abstract. The article considers the issues of statistical accounting of persons of child age who have fallen into difficult life situation. The paper carries out a comparison of the conceptual apparatus, revealing such a public category as “children” and gradation parameters of specified population groups from the point of view of revealing the object of study. The authors justify the need to characterize the subject of the study – a difficult life situation in which both an adult and a child can get, highlight particularly the age group “teenagers”. The study presents features of difficult life situations in which children and adolescents can get. The article lists the areas of occurrence of complex circumstances in which difficult life situations are formed and developed. Based on the analysis, the authors propose and substantiate an original system of indicators for assessing persons of child age who have fallen into a difficult life situation.

Keywords: children, difficult life situation, indicators, classification, minor citizens, adolescents, statistical study, system of indicators, social support

For citation: Davletshina L.A., Karmanov M.V., Bashina O.E. (2021) Problems of statistical research of children in difficult life situations. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 152–158. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-152-158

© Давлетшина Л.А., Карманов М.В., Башина О.Э., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Davletshina L.A., Karmanov M.V., Bashina O.E., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).



Введение

Современное общество состоит из многочисленных и самых разнообразных социально-демографических групп населения, к которым относят детей, молодежь, пенсионеров. Различают также группы городских и сельских жителей, группы одиноких людей и т. п. [9]. Среди них традиционно повышенное внимание вызывают дети как особый контингент, предопределяющий перспективы развития любого государства [3].

Значимость детей для общества и государства обусловлена многими причинами и может быть рассмотрена в четырех аспектах:

- биологическом (сохранение популяции);
- политическом (наследники государственных достижений);
- экономическом (воспроизводство и преемственность занятости);
- социальном (наследники семейных достижений) [9].

Однако, жизнь представляет собой не всегда предсказуемую череду обстоятельств и событий, которые приводят людей в те или иные ситуации, часть из которых носят сложный характер и предполагают серьезную консолидацию физических и моральных усилий для преодоления возникающих трудностей.

В этом контексте не являются исключением и дети, которые также попадают в сложные жизненные ситуации, существенно сказывающиеся на их физическом и психологическом здоровье. Совершенно очевидно, что любые сложные жизненные ситуации подрывают потенциал детей, потому что не позволяют им нормально развиваться и фактически требуют напряженных усилий, которые вполне могли бы быть использованы плодотворно (развитие, творчество и т. п.).

Для разработки целевых федеральных и региональных программ, а также прочих мероприятий, ориентированных на минимизацию и устранение потерь, вызванных попаданием детей в сложные жизненные ситуации, необходимо иметь адекватное представление о реальном положении дел. В связи с этим огромный научный и практический интерес вызывает выполнение всесторонней статистической оценки и характеристики детей, попавших в сложную жизненную ситуацию [7].

Вопросы трактовки контингента «дети»

Статистическая оценка практически любой совокупности невозможна без четкой идентификации объекта исследования. Поэтому крайне важно определить единицу наблюдения, то есть какого именно представителя детских поколений следует рассматривать как составную часть контингента лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

На этом этапе встает проблема неоднозначного толкования контингента «дети» с точки зрения строго определенного возрастного интервала. В мировой практике встречается несколько подходов.

1. ООН в своих многочисленных публикациях в качестве контингента детей определяет совокупность лиц, находящихся в возрасте до 15 лет. Это и предопределило то обстоятельство, что в целом ряде отечественных демографических публикаций также используют аналогичную трактовку [10].

2. Если подойти к делу чисто с юридических позиций, то в законодательстве Российской Федерации четко прописано, что: «ребенок – лицо до достижения им возраста 18-ти лет (совершеннолетия)» [1].

3. Известный демограф А. Г. Волков разъяснял имеющиеся разночтения следующим образом: «дети ... люди, не достигшие зрелости ... возрастная категория, верхняя граница которой различается в зависимости от цели исследования» [11, с. 123].

В теоретическом аспекте подобные расхождения и разъяснения вполне допустимы. Однако с позиций статистики они мгновенно порождают достаточно серьезную проблему сопоставимости данных, так как понятие детей может носить неоднозначный и различающийся характер, который не всегда удается обосновать целями исследования. Ведь при проведении статистического учета необходимо, чтобы единица наблюдения всегда была одной и той же.

Вопросы классификации сложных жизненных ситуаций

Наряду с проблемой четкой идентификации возрастных границ детского контингента в процессе статистического исследования возникает проблема самого определения сложной жизненной ситуации, которая

носит слишком общий и размытый характер. Если воспользоваться законодательством Российской Федерации, то можно найти следующее определение – «сложная жизненная ситуация – это ситуация, напрямую нарушающая жизнедеятельность человека, которую он не способен самостоятельно преодолеть» [2]. Причем в соответствующей статье федерального закона перечисляются следующие конкретные варианты или разновидности сложной жизненной ситуации: болезнь; инвалидность; сиротство; безработица; необеспеченность и нищета; отсутствие определенного места жительства; жестокое обращение; конфликты; одиночество и др.

С нашей точки зрения, все они в подавляющем большинстве и в значительной мере органично накладываются на контингент лиц детского возраста, которые способны испытывать перечисленные трудности, вызванные спецификой достаточно сложных жизненных обстоятельств. Однако при этом за кадром остается один крайне важный момент, что мы имеем дело с несовершеннолетними людьми, которые не обладают правами и возможностями взрослых граждан, необходимым житейским опытом, а поэтому явно переживают более сильные потрясения.

Казалось бы, что более сильные жизненные потрясения дают и более серьезный опыт, но не стоит забывать, что в рассматриваемом случае речь идет о детях, многие из которых ни физически, ни морально еще не созрели для того, чтобы успешно разрешать сложные жизненные ситуации и выходить из них с минимальными потерями.

Рассматривая сложность любой жизненной ситуации для лиц детского возраста, также стоит обращать самое пристальное внимание на проблему дифференциации рассматриваемого контингента. Она сводится к тому, что «в трудной жизненной ситуации может оказаться как взрослый, так и ребенок, ... подростковый возраст наиболее подвержен риску попадания в трудную жизненную ситуацию, ... в это время ребенок развивается как личность, у него формируется характер, свои нормы, примеры для подражания» [8, с. 135]. Таким образом, существуют явно выраженные попытки выделения в составе детей более узких сегментов, которые находятся в группе повышенного риска.

Применительно к подросткам рассматривают собственные варианты трудных жизненных ситуаций, которые вполне могут быть распространены на всех лиц детского возраста. К ним относят:

- детей, оставшихся без попечения родителей;
- детей-инвалидов;
- детей, потерпевших стихийные бедствия;
- детей, подвергшихся насилию;
- детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;
- детей, живущих в малоимущих семьях;
- детей-жертв вооруженных и межнациональных конфликтов;
- детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- детей, оказавшихся в экстремальных условиях;
- детей, имеющих недостатки в психическом либо физическом развитии;
- детей с отклонениями в поведении;
- детей, жизнеспособность которых нарушена вследствие сложившихся обстоятельств;
- детей, потерпевших экологические и техногенные катастрофы;
- детей, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях.

Если представленную классификацию сопоставить с градациями сложной жизненной ситуации, содержащимися в рассмотренном выше федеральном законе, то станет очевидно, что применительно к детям, как наиболее уязвимым во всех отношениях поколениям (в физическом и моральном, экономическом и социальном планах и т. п.) перечень сложных жизненных обстоятельств значительно шире.

По определению, дети в большей степени подвержены попаданию в сложную жизненную ситуацию, что с позиций статистического учета порождает еще одну специфическую проблему. Она вытекает из самого списка вариантов сложной жизненной ситуации, в которую попадают лица детского возраста. Прежде всего, даже в достаточно расширенном списке возможных жизненных преград представлены не все из них. Например, сложная детская ситуация детей может быть связана с психологическим дискомфортом как в семье, так и за ее пределами, да и вообще с чем угодно. Причем не стоит забывать, что варианты сложной жизненной ситуации применительно к детям не являются застывшей конструкцией.

Практика убедительно доказывает, что жизнь регулярно и систематически воспроизводит новые опасности, которые раньше не рассматривались (скажем, группы «смерти» в сети «Интернет» и т. п.). По этой причине перед статистикой возникает необходимость обеспечения не только полноты учета, но и его сопоставимости. Дополнительно следует обратить внимание и на то обстоятельство, что отдельные варианты сложной жизненной ситуации для детей могут пересекаться и накладываться друг на друга, образуя некоторые сложные «конгломераты» жизненных обстоятельств, которые создают даже не сложные, а невыносимые условия существования (болезнь и нищета, отсутствие родителей и насилие и т. п.).

Решение проблемы подобного рода затруднено даже с учетом укрупнения градаций сложной жизненной ситуации, то есть с переходом к сферам возникновения сложных обстоятельств. Обычно выделяют шесть укрупненных областей или сфер, в которых формируются и развиваются сложные жизненные ситуации:

- материально-бытовая сфера;
- профессиональная сфера;
- межличностная сфера;
- внутриличностная сфера;
- общественная (макро-) сфера;
- сфера ситуаций, несущих угрозу для жизни.

Подобный подход, возможно, и устраняет часть вопросов, но не позволяет принципиально исправить ситуации применительно к лицам детского возраста. Это объясняется двумя основными причинами. Первая из них вытекает из понимания того, что далеко не все сферы, присущие взрослому населению автоматически распространяются и на детей. Профессиональная сфера для лиц детского возраста может трактоваться и рассматриваться исключительно в контексте обучения (учеба – традиционная и основная сфера занятости подрастающих поколений). Однако существует еще и дошкольный возраст, в котором значительная часть детей не обучается, а значит не подвержена подобным вариантам попадания в сложную жизненную ситуацию. Вторая причина предопределяется собственно спецификой лиц детского возраста как несовершеннолетних членов общества. Именно в силу своей юридической несамостоятельности и зависимости от родителей, родственников и других членов общества дети не могут в полной мере чувствовать себя полноправными и полноценными участниками всех без исключения сфер современной жизнедеятельности, а поэтому и возникающие там сложные ситуации часто по отношению к ним имеют опосредованный или косвенный характер, что заставляет серьезно задуматься о принципах построения статистического учета.

Среди различных проблем статистической характеристики детей, попавших в сложную жизненную ситуацию, необходимо особо выделить ряд проблем, связанных с отбором индикаторов, используемых для достижения поставленной цели. В этой области существует множество различных предложений, среди которых доминируют два подхода:

- ориентированные на выделение ключевых компонент;
- ориентированные на выделение ключевых параметров.

В рамках первого направления может быть использована пятизвенная конструкция:

- люди, связанные с событием (сложная жизненная ситуация);
- деятельность, осуществляемая в сложной жизненной ситуации;
- временные рамки сложной жизненной ситуации;
- пространственные рамки сложной жизненной ситуации;
- переживание сложной жизненной ситуации [5].

В рамках второго направления чаще всего привлекаются такие параметры, как:

- интенсивность;
- продолжительность;
- неподконтрольность и др. [4].

Все перечисленные выше компоненты и параметры при всей своей важности и практической значимости обладают двумя основными недостатками. С одной стороны, не все из них могут быть оцифрованы и представлены в образе конкретных статистических индикаторов. С другой стороны, в данном случае упор или акцент делается собственно на характеристиках сложной жизненной ситуации, а не на параметрах контингента лиц, оказавшихся в сложных жизненных условиях.

С нашей точки зрения, подобный перекоп по отношению к лицам детского возраста не приемлем в полной мере, так как для активной профилактики и успешной борьбы с потерями, вызванными попаданием детей в сложную жизненную ситуацию, крайне важны сведения о размерах и других параметрах рассматриваемого общественного явления. Поэтому приходится говорить о проблеме построения системы показателей для контингента лиц детского возраста, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Система показателей для лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию

С теоретической точки зрения система показателей лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию, может включать несколько ключевых и принципиально важных блоков (направлений), среди которых, по нашему мнению, обязательно должны присутствовать показатели:

- размера детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации;
- структуры детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации;
- динамики параметров детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации;
- ущерба для детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации;
- общественной поддержки детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации.

Остановимся более подробно на возможном наполнении каждого из выделенных выше направлений.

Показатели размера детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, по определению носят исходный и базисный характер. Они выступают в качестве первой ступеньки, от которой можно оттолкнуться, чтобы построить любую систему показателей, характеризующих жизненные обстоятельства детей. При этом достаточно очевидно, что размеры любой совокупности, в том числе и детей, попавших в сложные жизненные условия, можно оценивать в абсолютном и относительном измерениях. Абсолютные масштабы рассматриваемого общественного явления отражают численность детей, оказавшихся в полосе сложных жизненных обстоятельств, которая еще служит основанием для вычисления многих других показателей и, в первую очередь, для определения удельного веса детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Этот индикатор дополняет абсолютную величину и разрешает строить суждения об относительных размерах исследуемой совокупности, то есть отвечать на вопрос не сколько, а какая часть лиц детского возраста испытывает серьезные жизненные затруднения. Его актуальность определяется тем, что сама численность лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию, ничего не говорит о распространенности изучаемого явления и с большим трудом может быть использована в сравнительном статистическом анализе. Кроме того, относительные размеры контингента лиц детского возраста, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, могут характеризоваться числом таких детей в расчете на тысячу жителей страны в целом или определенной административно-территориальной единицы.

Показатели структуры лиц детского возраста, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, являются очень важным дополнением уже рассмотренного направления, так как предоставляют возможность разобрататься с составом изучаемой совокупности. Структуру детей, попавших в сложные жизненные обстоятельства, целесообразно рассматривать в разрезе таких традиционных социально-демографических признаков, как пол, возраст, семейное положение, национальность, место жительства, социальная группа, образование, источник средств существования и другие, которые в комплексе позволят выявить структурные особенности столь специфической и неблагополучной совокупности. При этом дополнительно могут быть привлечены разнообразные коэффициенты структурных сдвигов (линейный, квадратический, интегральный и т. д.), чтобы можно было установить и оценить направление и характер наблюдающихся структурных изменений.

Показатели динамики параметров детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, объективно требуются для того, чтобы имелась возможность рассматривать параметры исследуемого объекта не только в статике, но и в динамике. Иными словами, отвечать на вопросы о том, как быстро меняются абсолютные и относительные масштабы, а также структура детей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Без них система показателей явно будет носить незавершенный характер, особенно в контексте практического использования традиционных статистических показателей динамики: абсолютного прироста, темпа роста, темпа прироста и др.

Показатели ущерба для детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, по определению носят самый проблематичный характер. Это обстоятельство предопределяется рядом объективных факторов. Прежде всего, отчетливо требуется понимать, что сложные жизненные ситуации всегда предполагают определенные потери: физические, моральные, финансовые и т. д. Однако при этом далеко не все они подлежат количественному измерению. Совершенно неясно, как можно оценить моральные, нравственные и тому подобное страдания ребенка, оказавшегося в той или иной обстановке. При этом любой ущерб всегда носит индивидуальный характер, который тесно переплетается со способностью личности противостоять сложным обстоятельствам и выходить из сложных ситуаций. Особенно это касается детей, которые не всегда могут осознать, а тем более озвучить или объяснить те потери, которые имели место в действительности. Например, затруднительно охарактеризовать потери ребенка, оставшегося без попечения родителей или ребенка, подвергающегося оскорблениям со стороны сверстников. Поэтому нередко встречающиеся на практике индикаторы ущерба лиц детского возраста, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, носят экспертный и субъективный характер.

Показатели общественной поддержки детского контингента, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, по праву завершают рассматриваемую конструкцию индикаторов, так как ориентированы на получение представления о социальной защите детей. Относительно показателей данной группы необходимо иметь в виду, что они отражают заботу общества о детях, попавших в трудную жизненную ситуацию, а также формируют предпосылки для снижения уровня многих показателей, относящихся к предыдущей группе, то есть к ущербу. Среди них могут располагаться индикаторы числа мероприятий и целевых программ, направленных на поддержку детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, финансовые расходы на мероприятия подобного рода (как из государственного бюджета, так и в качестве поддержки со стороны частных фирм, компаний и отдельных лиц). Не лишним показателем может оказаться и собственно сама численность лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию, охваченных социальной поддержкой, а также удельный вес таких детей в общей численности рассматриваемого контингента.

Отдельно требуется сказать и о проблеме разработки и апробации интегральных индикаторов контингента лиц детского возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию. Их смысл заключается в том, чтобы на основе всех рассмотренных выше показателей, отражающих различные стороны объекта исследования, рассчитывать один сводный показатель, который бы одним числом мог характеризовать совокупность детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Таких индикаторов пока не существует, и когда они могут быть созданы, трудно предположить.

Заключение

Таким образом, статистическое исследование детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, действительно сопряжено с решением целого ряда серьезных проблем теоретического и практического характера, без успешного решения которых вряд ли удастся получить всестороннее, детальное и адекватное представление о столь неблагоприятном общественном явлении, тормозящем раскрытие и полное использование потенциала подрастающих поколений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 12.12.2020).
2. Федеральный закон РФ № 195 от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания населения в РФ». [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <https://www.podatinet.net/201001073658/zakonodatelstvo/zakony/zakon-ob-osnovah-socialnogo-obslujvaniya-naseleniya-v-rf-ot-10a12a1995-ga-195afz.html> (дата обращения: 12.12.2020).
3. Аркелова, М. П. Опыт охраны материнства и детства // Социологические исследования. – 1997. – № 7. – С. 62-65.
4. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2007. – 209 с.
5. Бычков, Д., Феоктистова, О. Социальная интеграция семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Организация оказания социальных услуг с участием ближайшего окружения семьи. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2009. – 60 с.

6. Духновский, С. В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: Учебное пособие. – Курган: Издательство Курганского государственного университет, 2003. – 124 с.
7. Зайнуллина, З. О системе статистических показателей, характеризующих положение детей в Российской Федерации // Вопросы статистики. – 1997. – № 11. – С. 12-16.
8. Лакреева, А. В., Хомутова, М. В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 135-140.
9. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения: коллективная монография. – М.: МЭСИ, 2010. – 342 с.
10. Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2005. – № 93 (Сентябрь). – С. 72.
11. Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 607 с.

References

1. Federal Law “On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation” dated on July 24, 1998 No. 124-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (accessed 12.12.2020). (In Russian).
2. Federal Law of the Russian Federation “On the Basics of Social Services for the Population in the Russian Federation” No. 195, dated on December 10, 1995. Available at: <https://www.podatinet.net/201001073658/zakonodatelstvo/zakony/zakon-ob-osnovah-socialnogo-obslujivaniya-naseleniya-v-rf-ot-10a12a1995-ga-195afz.html> (accessed 12.12.2020). (In Russian).
3. Arkelova M. P. Experience in the protection of motherhood and childhood, *Sociological Studies*, 1997, no. 7, pp. 62-65. (In Russian).
4. Bityutskaya E. V. Cognitive assessment and coping strategies in difficult life situations, *Dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.01*. Moscow, 2007, 209 p. (In Russian).
5. Bychkov D., Feoktistova O. *Social integration of families, being in difficult vital situations: The organization of rendering social services with participation of the immediate environment of family*, Moscow, Institute of Urban Economics Foundation, 2009, 60 p. (In Russian).
6. Dukhnovskii S. V. *Psychological support for adolescents in critical situations: Training manual*, Kurgan, Publishing House of Kurgan State University, 2003, 124 p. (In Russian).
7. Zainullina Z. On the system of statistical indicators characterizing the situation of children in the Russian Federation, *Voprosy statistiki*, 1997, no. 11, pp. 12-16. (In Russian).
8. Lakreeva A. V., Khomutova M. V. Difficult life situation as a factor in the socio-psychological maladaptation of a teenager, *Scientific and methodological electronic journal “Koncept”*, 2016, vol. 24, pp. 135-140. (In Russian).
9. *Methodological issues of economic and statistical analysis of socio-demographic population groups: collective monograph*, Moscow, MESI, 2010, 342 p. (In Russian).
10. *Population and society: Newsletter of the Center for Human Demography and Ecology of the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*, 2005, no. 93 (September), pp. 72. (In Russian).
11. *Demographic encyclopedic dictionary*, Moscow, Soviet Encyclopedia, 1985, 607 p. (In Russian).